

АХВ.

Алексей Хвостенко
Анри Волохонский

БЕРЛОГА
И ЧЁЛ

АХВ.

KOLONNA Publications

ББК 84(рос-рус) 6-44

**Алексей Хвостенко Анри Волохонский
БЕРЛОГА ПЧЁЛ**

Руководство изданием: Д. Боченков

Дизайн обложки: В. Казак

Макетирование: Е. Антонова

KOLONNA Publications (ООО «Колонна паблiкeйшнз»),
а/я 24048, Тверь, 170024, Россия
e-mail: kolonna@kolonna.org
www.mitin.com/kolonna

ISBN 5-98144-017-1

© Алексей Хвостенко, 2004

© Анри Волохонский, 2004

© KOLONNA Publications, 2004

© МИТИН ЖУРНАЛ, 2004

Алексей Хвостенко
Анри Волохонский

БЕРЛОГА ПЧЁЛ

А.Х.В. БЕРЛОГА ПЧЁЛ ТЕКСТЫ ПЕСЕН

которые исполнял Алексей Хвостенко в 1960 – 1990 г.

Без музыки

Эти песни возникли в атмосфере всепьянейшего братства джазовых музыкантов, художников и поэтов в Питере, в начале 60-х годов. Иные джазовые мелодии делались тогда настойчивым лейтмотивом встреч, бесед и прогулок, формулой общения и медитации. Написанные на эти мелодии песни были своеобразным утверждением первенства слова в его мощи и суверенности, утверждением мысли над растворяющей музыкальной эйфорией.

Не делая в стихах никаких уступок читателю, в песнях авторы решили себе просторечие, сюжет и юмор, прямое использование традиционных жанров – баллады, ковбойских куплетов, блюза.

Представ нагими на страницах книги, без музыки и атмосферы застольного расположения, песни становятся текстом. Но словно Фрина перед судом мудрых старцев, их поэзия завоевывает читателя. Ибо и без музыки сохранила она карнавальное бесстыдство вольности и насмешки, чудесную эквилибристику формального мастерства.

Фигурно иль буквально: всей семьей,
От ямщика до первого поэта,
Мы все поем уныло. Грустный вой
Песнь русская. Известная примета
Начнем за здоровье, за упокой
Сведем как раз... –

писал Пушкин. Песни Хвостенко и Волохонского опровергают это шутовское преувеличение. Звучавшие «у бездны на краю», смеясь и пророчествуя, они как бы говорят нам словами Бахтина: «Ничего в мире еще не произошло, последнее слово мира и о мире еще не сказано, мир открыт и свободен, еще все впереди и всегда будет впереди». Таков очищающий смысл смеха.

Всякое пение предполагает согласие. А сейчас и читателей: перед вами песни.

Леонид Ентин

Льет дождем июнь

Льет дождем июнь, льет дождем июнь
А мы с Васей вдвоем под дождем стоим
Мы стоим под дождем и когда пройдет он ждем
А когда пройдет он мы домой пойдем

Под дождем стоять нам резону нет
Мы хотим в кабак только денег нет
Хоть бы кто-нибудь нас пригласил с собой поесть
Но у нас кто не работает так тот не ест

А работать мы не хотим никак
На зарплату нам не купить коньяк
Ну а водку пить мы эстеты не хотим
Вот потому мы не работа-им

И сухое вино мы не пьем давно
Так как денег нет даже на кино
Мы сидели б в кине и мечтали б о вине
Что пьют в киношной сказочной стране

Льет дождем июнь, льет дождем июнь
А мы с Васей вдвоем под дождем стоим
Мы стоим под дождем и когда пройдет он ждем
А когда пройдет он мы домой пойдем

Городская

Ах, целый день мы гуляли
Под солнцем весенним
Не радует нас тепло

Ах право нам все равно
Холод или тепло
В самом деле

На самом дальнем проспекте
Мы сели на лавку
И ждали чего-нибудь

Подъехало к нам авто
И подало нам не то
Что мы ждали

Сожрали всех мы омаров
И выпили квасу
И было нам все равно

Ах где бы найти нам то
Сами не знаем что
О Каунт Бэйзи!

Гуд ивнинг Диззи Гиллеспи
Что скажешь приятель
А где же наш старый Дюк?

Он провалился в люк
Это был хитрый трюк
Ну и парень!

Блюз

Что нам день что нам ночь голова кругом
Ноги сучат
Чисто выбрита грудь что же будет потом?
В дверь нам стучат
Папа римский нас ждет у святых ворот
Хочется и колется и льется пот
А кругом толкается и прет народ
Зубы вперед

Накормить всю орду не хватило сил
Дёру давай
Там где гаснет в ночи хоровод светил
Жизнь создавай
Будет манна с небес караван-сарай
Мама я хочу в такой веселый рай
Мама я хочу кутнуть на небесах
В рваных штанах

Страшный суд

Нам архангелы пропели
Нас давно на небе ждут
Ровно через две недели
Начинаем Страшный Суд

На суд на суд
Архангелы зовут
На суд на суд
Нас ангелы зовут
На суд на суд
На самый страшный суд
На самый страшный суд

Две недели пролетели
Наступил последний день
Снова ангелы запели
Было небо стала темь

На суд на суд
Нас ангелы зовут
На суд на суд
На самый страшный суд
На суд на суд
Торопится народ
А мы наоборот

Михаил гремит тромбоном
Гавриил трубит трубой
Рафаил за саксофоном
Уриил дудит в гобой

На суд на суд
Картавые идут
На суд на суд
Плюгавые идут
На суд на суд
Слюнявые идут
Сопливые бегут

Ну-ка грянь жезлом железным
Да по глиняным по лбам
По красивым по облезлым
По повапленным гробам

На суд на суд
Покойники идут
На суд на суд
Полковники идут
За ними под-
полковники идут
Хреновину несут

В Вавилоне треснет башня
Небеса стоят вверх дном
Все дрожат а нам не страшно
Пусть смолой горит Содом

А нас а нас
Давно на небе ждут
Пускай еще
Немного подождут
Пускай сперва
Гоморру подожгут
А нам протянут жгут

Мы невинные младенцы
Двенадцать тысяч дюжин душ
Чистой истины владельцы
Мы всю жизнь мололи чушь

А нас а нас
Не тронут в этот час
А нас а нас
Сперва посадят в таз
Потом слегка
Водою обольют
Вот весь наш Страшный Суд

Игра на флейте

Хочу лежать с любимой рядом
Хочу лежать с любимой рядом
Хочу лежать с любимой рядом
А расставаться не хочу

Моя любимая прелестна
Моя любимая чудесна
Моя любимая небесна
С ней расставаться не хочу

Хочу любить трубить на флейте
На деревянной тонкой флейте
На самой новой новой флейте
А на работу не хочу

Пусть работает рабочий
Иль не рабочий если хочет
Пусть работает кто хочет
А я работать не хочу

Хочу лежать с любимой рядом
Всегда вдвоем с любимой рядом
И день и ночь с любимой рядом
А на войну я не пойду

Пусть воюют пацифисты
Пусть стреляют в них буддисты
Пусть считают каждый выстрел
А мне на это наплевать

Пойду любить на барабане
На барабане или в бане
Пойду прилягу на Татьяне
Пойду на флейте завывать

Хочу лежать с любимой рядом
Хочу сидеть с любимой рядом
Хочу стоять с любимой рядом
А с нелюбимой не хочу

В перине

В перине мало пуха
Придется добавлять
Моя подруга шлюха
Моя супруга блядь

В постели нету места
Кровать моя пуста
Одна моя невеста
Как будто бы чиста

Она не любит ванну
Она не любит душ
Она не любит Ваню
Она не мелет чушь

В ней множество достоинств
Снаружи и вовне
Немало райских воинств
Уже погибло в ней

Лежат они в могилке
На пыльном берегу
А черти точат вилки
И делают рагу

Я мог бы и смириться
Я мог бы – но увы
В слезах моя сестрица
Выходит из травы

И так лежу тоскую
В диване без пружин
Стиральную доску я
Ласкаю не один

Криво-криво

Криво криво загибаясь боком боком
Луч гуляет по пространствам кособоким

Ходят звезды по пространственному хлеву
Спектры бабочкой летают влево влево

По пустотам по канавам по откосам
Время парус надувает косо косо

Пухнет пухнет дорогой пузырь небесный
Видно звездам что-то тесно что-то тесно

Но пыхтят пыхтят мыслительные поршни
Подставляйте только руки и пригоршни

Ливень ливень хлещет прямо в руки в руки
От щедрот Ея Величества Науки

Только Время на дорогах косооко
Да поля колышет рыжая осока...

Жалобы повешенного

Ах за что я был повешен?
Боже!
Ах за что я был подвешен?
Боже!
Ах куда я был привешен?
Боже!
Ах за что я был повешен?

Адвокат был изрядный мерзавец и сука
Прокурора надула знакомая шлюха
А судью укусила за задницу муха

Вот за что я был повешен
Боже!
Вот за что я был подвешен
Боже!
Вот куда я был привешен
Боже!
Вот за что я был повешен

Заседатель решил что я знал что он пидар
Заседатель другой дрыхнул выпивши литр
Я свидетелю плюнул на празднике в сидр

Вот за что я был повешен
Боже!
Вот за что я был подвешен
Боже!
Вот куда я был привешен
Боже!
Вот за что я был повешен

Мой палач парень был и хмельной и неловкий
Не намыллil как принято в Штатах веревки
Не хватило видать у него тренировки

Так вот был я и повешен
Боже!
Сам не знаю как подвешен
Боже!
И куда теперь привешен
Боже!
Вот за что я был повешен

Мне сначала дыханье от этого сперло
Мне петля из пеньки шею вмиг перетерла
Промочить невозможно в аду будет горло

Нету правды на планете
Боже!
Пожалейте меня дети
Боже!
Я один за все в ответе
Боже!
Я один за всех в ответе

Грехопадение Адама

Адам в Эдеме
Адам в Эдеме
Адам в Эдеме
Живет как князь
Он хвалит Бога
Он славит Бога
Имеет с Богом
Он благую связь

И Господь, и Господь
Чтоб Адам к нему громче взывал
Как-то раз поутру
Он подругу ему даровал

Господь Адаму
Придумал даму
Придумал даму
Адаму Бог
А старый дьявол
И гол и нагл
Сказал Адаму
Что подарок плох

Изыди Сатана –
Отвечал ему важно Адам
Не учи, не учи
Нас противиться явным благам

В чудесном парке
В прелестном парке
Под солнцем ярким
Пошел бродить
Свою подругу
Он взял под руку
И Божью руку
Стал благодарить

Этот срам, этот срам
Сатана не желает терпеть
И Творцу, и Творцу
Хочет Евою нос утереть

Ее удвоил
Потом утроил
Четыре раза
Провел сквозь ад
Поставил рядом
Окинул взглядом
Сказал: Ну, ладно!
И повел назад

Много дев, юных дев
Разбежались Адама глаза
Сотня голых супруг
Расшатала его тормоза

Адам вначале
Пожал плечами
Повел очами
Глядит и вот –
На каждом древе
По юной деве
По милой Еве
Словно спелый плод

– Выходи, выходи
Выходи наш прекрасный супруг
Погляди, погляди
На своих ненаглядных супруг

Адам в гареме
Адам в гареме
Теперь в гареме
Адам живет
Не славит Бога
Не хвалит Бога
На Господа-Бога
Он теперь плюет

Могила

Одна могила
Одна могила
Одна могила
Примет меня

В могилу рано нам
В могилу рано нам
В могилу рано нам
Рана моя

В могилу рано нам
В могилу рано нам
В могилу рано нам
Рана моя

У-ру-
У-руки мои ноги
Руки мои ноги
Мои ноги
Мои руки
Мои но-о-о-о-ги!

Дятел

Дуньте в нежные отверстия
Выйдут синие колосья
Незаметны наши действия
Непонятны наши свойства

Обними девицу ручкой
А она ответит ножкой
Заиграет нежной штучкой
Застучит себе кукушкой

Кошка милая откроет
Глазки полные мышей
Если нас с тобою двое
Значит двое крепышей

Если нас с тобою трое
Значит тоньше будет вкус
Будет уксус на второе
А на третье будет соус

Если я еще не спятил
Значит я еще не спятил
Значит я уж не сумею
Полюбить хороший дятел

Ах руки моей нога
Ах ноги моей сустав
До чего ж болит протез
От ходьбы впотьмах устав

Ах ноги немного борщ
Головы стеклянный бок
Посреди зеленых рош
Выплывает мухомор

Не болото муравей
Шишки разного размера
Берегут желудка чай
Ягод красную бруснику

Если я еще не спятил
Значит я еще не спятил
Значит я уж не сумею
Полюбить хороший дятел

Удивительно хорош
Ароматный крепкий чай
До чего же хорошо пить
Ароматный крепкий кофе

Удивительно хорош
Ароматный мой настой
У подножья крепких лошадей
Не обманешь не продашь

Взять Евсея в оборот
Чтобы чай не остывал
Он совсем его не пьет
Негодяй и саботажник

В этой бабе много куль
Тоже – сеялка на вид
Если в чай насыпать соль
Будет кисло и невкусно

Если я еще не спятил
Значит я еще не спятил
Значит я уж не сумею
Полюбить хороший дятел

Благовещенье

Вижу образ пламенный Твой
Посреди великой тверди златой
Два огромных крыла надо мной
Словно небо крыла надо мной
Так куда же Ты от меня
Улетел пылая в огнях?
Улететь с Тобой
Я не могла

Слшу голос ангельский Твой
Высоко над горней твердью златой
Среди вечного неба паря
Пело зарево пела заря
Так куда же Ты от меня
Улетел крылами звеня?
Так куда же Ты?
Вернись ко мне

Осызала ризы Твои
Я касалась света лилий зари
Бился огненный пламень во мне
Пламя радуг звенело в огне
Так куда же Ты от меня
Улетел покинул меня
Я люблю Тебя
Кто Ты такой?

Воплощенной вечной судьбой
Я покинул тот чертог неземной
Для спасения рода людей
Ради мук, ради славы твоей
Обойми же Слово Мое
Будет свято лоно твое
Я люблю Тебя
Я Дух Святой

Прощанье

Милая моя
Не слышу пение твое
Не слышу речи я твои
Не вижу лица твоего
Сиянья взора твоего

Снимите с век моих слюду
Гасите яркую звезду
Пусть меркнет светоч огневой
Великой тверди голубой
И догорает в вышине
Как пропадает в тишине
В тоске безрадостного дня
Звезда моя

Меркнет звездное мерцанье
Лишь стоит перед очами
Словно сонное мечтанье
То небесное венчанье
Снятся мне слова прощанья:
Ты меня без меня не вспоминай

Слепой

Слепой не увидел как море над лесом
В стакане пылало у водки реки
А в лодке сидели два пьяных балбеса
И в сторону леса по небу гребли
По небу гребли

Глухой не услышал как падали в парке
Огарки медведей на рыб корабли
А в клетках колес по следам зоопарка
Росли самолеты росли по земле
Росли по земле

Глупец не узнал что есть умное средство
Быть глупым до дней своей жизни конца
А умный ту мысль получиши в наследство
В соседстве с глупцом лишь блистал иногда
Блистал иногда

Поэт не пропел что другие поэты
Ни песен не знают не знают стихов
А спел он про то что и эти куплеты
Одеты в лохмотья и тень этих слов
Лишь тень этих слов

Прощальная

Отворите шире ворота
У меня во среду суббота
В понедельник тоже суббота
Даже в воскресенье суббота

В январе я вижу октябрь
В декабре я вижу ноябрь
А в июле вижу декабрь
Ох увы в июне декабрь

Вот приходит май со снежочком
Словно шлюха-бабушка с дочкой
Кажется пора поставить точку
Самая пора забраться в бочку

Гроб вполне хорошая посуда
Во гробу мне было бы не худо
Моя хата будет с краю
Ничего скажу не знаю

Выройте скорее мне могилку
Положите рядом нож и вилку
Спать я буду на опилках
Ох червей давить затылком

Ну пора товарищи прощайте
Вы меня совсем не вспоминайте
Никогда не вспоминайте
Ни за что не вспоминайте
Иногда не забывайте

Две песни шарманщика

В селенье загорелся
Большой огромный дом
Сгорел и дом и средства
Добытые с трудом

В другой большой деревне
Сгорело все дотла
Хошь верь а хошь не верь мне
От искры из котла

А в мелком городишке
Устроили костер
На самой главной вышке
Пылает до сих пор

Горит горит селенье
Деревня вся горит
Рыдает населенье
Смеется и скорбит

Рыдает населенье
Рыдает весь народ
Сгорели все поленья
И треснул дымоход

Пускай горит колода
Не надо поливать
Веселому народу
На это наплевать

Х Х Х

В одной стране заморской
В одной большой стране
Стоит огромный остров
Качаясь на волне

Деревья не растут там
Там травы до небес
И птицы рано утром
Летят в соседний лес

Там реки пашут плугом
Копают облака
Висят над всей округой
Ручьи из молока

Там рыб большие твари
С ногами впереди
Звоните при пожаре
Ноль-ноль ноль-ноль один

Частушки

Виноградарь пашет почву
Возле свеженькой лозы
Приведите к нему дочку
Он развяжет ей узы

Построили заборы
Забыли ворота

Тракторист сидит в комбайне
Вертит-крутит рычаги
А его подруга в бане
Кажет в окна три ноги

Построили ворота
Забыли запоры

Полетела пчелка в поле
Собирать цветочный дух
Цветик взвыл от острой боли
Покачнулся и набух

Косили поленья
Упали с обрыва

Стоит в поле колокольня
Нет на ней колоколов
Колокольчик нынче в штольне
На шеях у шахтеров

Доили корову
Остригли овечку

Аэроплан летит по небу
Смотрит-видит все кругом

Тот кто раньше в небе не был
Будет на небе потом

Искали любимца
Нашли незнакомца

Не зови меня Иваном
Я теперь Иван Кузьмич
У меня в боку две раны
Между яйцами кирпич

Ловили рыбу
Словили по рылу

Комариное подворье
Собралось на сельсовет
На скамьях сидят по двое
Только застыл белый свет

Зачем нам телега
Коль нету мазута?

Не цветы моя родная
Все равно не зацветешь
До утра поспим в сарае
Рано утром все поймешь

Потоп

Завтра потоп
Поберегись когда наступит потоп
Ведь не спасут тебя ни папа ни поп
Когда наступит потоп
И хлынет на землю поток великих вод

Хляби небес
Разверз над ликом суши грозный Творец
И твердь небес мешая с твердью земной
Да будут хлябью одной
Вся та вода что над тобой и под тобой

Пенный поток
Обрушит дол державных скал гордый рог
Да будут горы первозданной водой
И лишь единый Святой
И Вечный Дух взмахнет крылами над водой

Только того
Кого спасает Сын от гнева Его
Тому открыта дверь ковчега Его
Тому и смерть не страшна
Тому ковчегом будет вся его душа

Завтра потоп
И ты не спрашивай что будет потом
Тебе на это не ответит никто
Да будет именно то
Исчезнет все и навсегда в пучине вод

Птицы

Не вижу птиц я в ветвях среди деревьев
Не вижу птиц я в ветвях больших деревьев
И твари пернатые высоко
Летят туда где прежде не были
Летят они на юг

В холодном небе стволы дерев пылают
Осенний ветер огонь листвы срывает
И листья угасшие улетят
Как стая птиц пути не ведая
Не ведомо куда

Не слышен шелест листвы в ветвях деревьев
Не слышно щебета птиц в ветвях деревьев
Лишь в водах недвижных лунный блеск
Струится ввысь снегами белыми
И падает вдали

Ты слышишь голос с небес нисходит дальний
Ты видишь ангел с небес летит печальный
И облаком солнечным обоймет
И унесет в страну далекую
Тебя, любовь мою

Солдат

Солдат не женишься ли ты на мне
На санитарке полковой
Я знаю как часто ты думал обо мне
Под барабанный бой

Солдат ответил важно ей в ответ:
Я умываю рукава
Вторую уж ночьку тебя со мною нет
Жениться – черта с два!

Она тогда ему сказала так:
Ты сам изрядный вор и плут
Не ты ли вчера ко мне лазал на чердак
В телегу и в хомут?

Не пойман я, а значит и не вор
А значит и не жулик я
Пускай нас с тобою рассудит прокурор
Иль мировой судья

Конечно спер я у тебя часы
Походный самовар-ведро
Зато посмотри как закручены усы
И обнажи бедро!

Солдат, ложись скорей со мной в кровать
В походную мою постель
Ох крепко тебя я стану целовать
Отдавай свою шинель!

Орландина

В полночь я вышел на прогулку
Шел в темноте по переулку
Вдруг вижу дева в закоулке
Стоит в слезах
Где, говорю, тебя я видел?
Кто, мне скажи, тебя обидел?
И не скрывай
Ты Орландина, ты судьба моя
Признайся мне, ведь я узнал тебя...
– Да, это я.

Да мое имя Орландина
Ты не ошибся, Орландина
Знай, Орландина Орландина
Зовут меня
Где-то, сказал, меня ты видел
Знаешь что сам меня обидел
Забыл меня
Но для тебя забуду слезы я
Пойду с тобой коль позовешь меня
Буду твоя.

Ах как хочу тебя обнять я
Поцеловать рукав от платья
Ну так приди в мои объятия –
И в этот миг
Шерстью покрылся лоб девичий
Красен стал глаз а голос птичий
И волчий лик
Меня чудовище схватило
И сладострастно испустило
Мерзостный крик

Видишь ли, я не Орландина
Да я уже не Орландина
Знай, я вообще не Орландина
Я Люцифер
Видишь, теперь в моих ты лапах
Слышишь ужасный серы запах
И гул огня!
Так завопил он и вонзил свой зуб
В мой бедный лоб свой древний медный зуб
Сам сатана.

Деревенская

Свет прольется над землей
Звезды падают на крышу
Птицы улетели вдаль
Мне все это только снится

Будет сад цвести весной
Яркий плод созреет летом
Пусть зимой кружится снег
Осень спит в душе моей

Вяжет дева кружева
Белый шьет наряд невеста
Женщина откроет дверь
Мне ж все это только снится

Утро приумножит скорбь
День взмахнет крылом надежд
Пусть придет с любовью ночь
Вечер спит в душе моей

Сучка с сумочкой

Не закрывайте личико тряпицею
Ведь ничего вам скоро не останется
Я мог болтаться меж двумя столицами
Но я не знаю с кем придется кланяться

Прятели кругом одно невежество
Неверие и нету информации
Ах девушки ах прелесть вашей свежести
Для истины еще одно препятствие

Гремит ли барабан иль плачет дудочка
Мне все едино если это правильно
Но если рядом ходит сучка с сумочкой
Я не уверен в том что это правильно

Зачем скажи я не уверен в будущем?
Ведь прошлое звучит струна нестройная
А настоящее я встречу в булочной
Ах новое, такое непристойное

Но есть залог что все прекрасно в будущем
Не пыль и зной а облачко приятное
Волшебный миг – приходитсучка с сумочкой
В ней каждое движенье непонятное

Ах этот миг как горькое варение
Пусть пиво бродит в бочке рядом с солодом
Ведь жизнь могла быть чистое парение
Но небо пролилось дождем и холодом

Не стало наслаждений ни одежд
Проходит мимо армия в сорочках
Ее сердца расположились между
Как будто звук в пяти линейных строчках

В пяти концах растягивалась нить
И насекомое не хочет жить
Оно дышать не хочет тем не менее
Никто не может знать его намеренья

**Эпиталама
Геннадью Снегиреву**

Я говорю вам: жизнь красна
В стране больших бутылок
Здесь этикетки для вина
Как выстрелы в затылок

Здесь водка льется из обойм
Похмельной пулей в небо
Готов поспорить я с тобой
Что ты здесь прежде не был

Здесь овцы падают в окоп
Поет снегирь в полете
Из птички выросший укроп
Молитва в миномете

Верблюд прошедший сквозь коня
Спросил подругу: Где мы?
Накройте саваном меня
Ведь я здесь прежде не был

Она ж сказала: Для войны
Ты пригодился б лучше
Не прячь не прячь от всей страны
Свое богатство лучник

Тебе ж увы скажу я: Нет!
Твой слишком лук натянут
Могу играть с тобой в крокет
Но жить с тобой не стану

Облака

Вадиму Делоне

Сломали ребята копилку
А в ней полтора пятака
Везут их с конвоем в Бутырку
А в небе плывут облака

Пропала у бабки карета
И нету в седле ямщика
Подружка бежала с брюнетом
А в небе плывут облака

Судья замочил адвоката
Отца своего старика
Рыдают повсюду сироты
А в небе плывут облака

Томимся мы утренним светом
В ущелье стекает река
Скучают по зонам поэты
А в небе плывут облака

Хозяин упрятал деньжонки
Под крышу в подвал чердака
Он машет руками в мошонке
А в небе плывут облака

Не знают ни плана ни сметы
В колхозах его мудака
В полях плодоносят букеты
А в небе плывут облака

Ах жизнь, до чего ж ты чревата
В очко угрожает чека
Я из дому вышел ребята
А в небе плывут облака

Я из дому вышел ребята
А в небе плывут облака

Молчание

Открывает щука рот
А не слышно что поет
Не поймешь зачем ей этот самый рот

Открывает рот енот
Он поет как не поет
Не дудит и не гудит и не поет

Распахнула пасть змея
Не слышна мне речь ея
Ничего совсем ея не слышу я

Шевелит хвостом оса
Но молчит ее душа
Молча дышит как бы вовсе не дыша

На печи свеча горит
Ничего не говорит
И огонь ее не греет не горит

Наступила темнота
Загорелся глаз крота
Я пою пою не разевая рта

М-м-м-м-м-м-м-м-м-м
.....
.....

Зеленые рукава

Дарило мне море синее
Волны вольные воду пенную
Дарило мне небо синее
Волшебство любой звезды

Дарили мне горы тайные
Все дары свои сокровенные
Дарили свет голубых вершин
И пещер хрустальный звон

Дарила мне моя милая
Розу алую розу белую
Дарила белую лилию
И очей прекрасный взор

Не надо мне море синее
Небо синее горы тайные
Не надо мне пены волн и звезд
И камней холодных скал

Возьми себе моя милая
Розу алую розу белую
Дари мне белую лилию
И очей прекрасный взор

Звезда моя ненаглядная
Ты волна моя белопенная
Волшебная несказанная
Роза лилия любовь

Лебедь

Спой мне лебедь птица белая
Как его я люблю
Спой мне птица лебедь белая
Как его я люблю
Улетел он птицей лебедем
Кого я так люблю
Белым снегом белым лебедем
Кого я так люблю

Кони-лебеди под парусом
Над волнами луна
Вон летят они под парусом
А над ними луна
Конь летел как птица падая
В далекую страну
Улетела птица радости
В далекую страну

Конь унес любимого
В далекую страну
Милого любимого
В далекую страну
Шлем его серебряный
Далекий как луна
Белая безмолвная
Холодная луна

Только знала птица белая
Как его я люблю
Только пела птица белая
Как его я люблю
Ну так пой мне птица белая
Как я его люблю
Вечно пой мне птица белая
Как я его люблю

Рай

Над небом голубым
Есть город золотой
С прозрачными воротами
И с яркою стеной

А в городе том сад
Все травы да цветы
Гуляют там животные
Невиданной красоты

Одно как рыжий огнегривый лев
Другое вол преисполненный очей
Третье золотой орел небесный
Чей так светел взор незабываемый

А в небе голубом
Горит одна звезда
Она твоя о Ангел мой
Она всегда твоя

Кто любит тот любим
Кто светел тот и свят
Пускай ведет звезда тебя
Дорогой в дивный сад

Тебя там встретит огнегривый лев
И синий вол преисполненный очей
С ними золотой орел небесный
Чей так светел взор незабываемый

О всеобщей инфляции

Едем – не едем днем и не днем
Куда-то приедем что-то споем

Знаю напрасно скачем к тебе
Ты безучастна к нашей судьбе

Ты променяла деньги на нас
Много ты хочешь, только не нас

Грядки с капустой, кучи ахчи
Пусто в кастрюле кислые щи

Падает доллар, падает франк
Иена упала в лопнувший банк

Драхма не стоит ныне ни су
Я обещаю но не несу

Гульден не гульден лев совершен
У гегемона съел суверен (сюзерен)

Камень на камень кирпич на кирпич
Умер наш дядя Петр Кузьмич

Умер наш дядя, жаль нам его
Он не оставил нам ничего

Нам не оставил он ничего
Кроме как кроме себя самого

Фунтом гиней может быть пенс
В лес с Пименеем сбегает без (без него)

С розовым маслом лысый юань
Гонит монету в бедную хань

Зря пред тобою бисер метал
Золото – жалкий презренный металл

В банке швейцарской цюрихский гном
С грустью напрасной думал о нем

Утро настало, конь застонал
Лошадь устала – чуть не упал

Но о тебе я подумаю вновь
Денег не жаль мне – жалко любовь

Жалко не жалко жаль не меня
Жаль не любви мне – жалко коня

(Ох как жалко бедное животное
А на деньги совершенно наплевать)

Пасмурный день

Я молод был имел дуду
Трубил ее как мог
Тебя же милая да-да
Я отыскать нигде не смог
В тот день весенний
Пасмурный день

Я пел как ворох пастуха
Удой махал коня
Тебя же милая ха-ха
Не дула прелесть на меня
В тот день весенний
Пасмурный день

Я падал сидя на суку
Стубил о пень осла
Тебя же милая ку-ку
Лишь страсть к ослушнику спасла
В тот день весенний
Пасмурный день

Я шел с поклажей налегке
Куя в ноге верблюду
Тебя же милая хе-хе
Доныне куры не клюют
И в день весенний
Пасмурный день

Да-да да-да совсем ха-ха
Ку-ку вполне ни-ни
Тебя же милая моя
Увы не надо тра-ля-ля
Увы увы мне
В пасмурный день

Матримониальная песня

Забыть, забыть немедля!
Забудь, забудь навеки!
Забудь о том, что прежде ты пел –
Сова сменила перья

Катай мою телегу!
Кати ее к закату!
Кобыла и раньше немного несла –
Вали валун с подводы

Срывай с меня рубашку!
Держи меня подальше!
Танцуют в поле перепела –
Вокруг их маленький птенчик

Подай меня на блюде!
Неси меня как рыбу!
Ловить меня не стоит труда,
Кормить сплошное мученье

Меняй меня на репу!
Сажай меня под липу!
Куда куда как в солнечный день
Поет в лесу подсолнух

Души меня в объятьях!
Пылай своим пожаром!
Улитка в чайник прячет рога,
Змея там тянет пену

Поймай меня арканом!
Плени меня навеки!
Над розовым морем вставала луна,
Во льду зеленела бутылка вина

Пои меня отравой!
Глотай свою цикуту!
Сократ вот так же много умел,
А умер как чистый философ

Торгуй меня на рынке!
Отдай меня задаром!
Орел на грифе машет крылом...
Прощай, моя гитара.

Вернись вернись

Вернись вернись я все верну
Я все верну тебе одной
Иной другой дорогой
Знать не знаешь сама
Что ты мне не угадала
Какнибудь позабудь
Подари отобрала

Бери бери я все беру
Я сам парю когда дарю
И вам и нам и не нам
Все возьму все отниму
Унесу пиши пропало
Мой не твой сам не свой
Что пропало пропадай

Давай давай я все отдам
Тебе везде себе нигде
Ни вам ни нам ни дадам
Все верну все подарю
Дам ни даром ни задаром
Залечу на корню
Полетаю налегке

Романс

Лететь иль плыть к тебе рекою иль по суше
Нестись или скакать но в терем твой войти
Всегда к тебе одной стремятся наши души
Всегда в тебе одной тебя хотят найти

Всегда иль никогда – иное побужденье
Невозвратимый плод запретного плода
Опять нам дарит друг сердечное движенье
Желанное ему чтоб «нет» ответить «да»

Как радостно к тебе ногами двигать руки
У ваших шалашей расставить свой вигвам
Не надо нам колес чтоб ездить друг на друге
Стремленье наше к вам всегда понятно вам

Тайна

Храните вечно тайну эту
Не открывайте никому
Приносит ночи блеск рассвета
В прозрачных крылышках Амур

Не слышен звон его крыла
Ах неужели ночь ушла
Звенят звенят колокола
Она была белым-бела

Храните долго эту тайну
Как долгий полдень голубой
Как взмах крыла полет бескрайний
Над неподвижною волной

Пусть лучше птица-синева
Поет одна любви слова
Она по-прежнему твоя
Она одна всегда одна

Вы эту тайну сохраните
Храните золото любви
А если спросят – повторите
Слова последние мои

Молчит заката красота
А в ней золотая тайна та
Я вам скажу один секрет:
Кого люблю того здесь нет

Прощанье со степью

Л.Н.Гумилеву

Степь ты полустепь полупустыня
Все в тебе смешались времена
Слава нам твоя явленна ныне
А вдали Великая стена-стена

Поднимает ветер тучи пыли
Огибает солнца медный круг
Где же вы кто жили, что тут были
Где же вы куда куда исчезли вдруг?

Где телеги ваши и подпруги
Недоуздки седла стремена
Удила и дуги дуги дуги
Где колена орды роды племена

Были вы велики непомерно
Угрожали всем кому могли
Много– многолюдны беспримерно
На просто-то-торах высохшей земли

Что же вы ужели на задворки
Толпы куры-куры-курыкан?
Туру-туру-тюрки-турки-торки
Кераит-найман-меркит-уйгирский хан

Где татаб-ойротские улусы?
Где бурят-тангутская Си-ся?
Ого-го-огузы-гузы-гузы
Где тетепеперь вас много лет спустя?

Вы же жу-жу-жу в Жуань-жуани
Вы же ни-ни-ни-ни-никогда
Вы же знаменитые жужане
Что же вы уже – ужели навсегда?

Как же вы лишь Гогам лишь Магогам
Завещали ваш прекрасный край?
Что же вы – раз так жужжите с Богом
Ты струна моя одна теперь играй

Степь ты полустепь полупустыня
Все в тебе смешались времена
Слава нам твоя явлена ныне
А вдали Великая стена стена

Фараон

Право какой упрямый
Прямо назад на трон
Сел он на зверь багряный
И говорит нам: Вон!
Наш фараон
Фа-фа фа-фа-раон

Экая право жаба
Боже какой урод
Рака с ногами краба
Рыба наоборот
Наш фараон
Фа-фа фа-фа-раон

Там пирамид кузнечик
Сущая саранча
Скачет ему навстречу
Вечно к нему торча
О фараон
Фа-фа фа-фа-раон

Где твои песьи мухи
Падаль дымит в ладонь
Жабы слепые глухи
Тут по пятам там вонь
О фараон
Фа-фа фа-фа-раон

В Красного моря реку
Клубом из-за угла
Падая ку-ка-реку
Дула из дула мгла
О фараон
Фа-фа фа-фа-раон

Лже– все твои пророки
Тварь твоего рогат
Брюху как руки в боки
Тысячи киловатт
О фараон
Фа-фа фа-фа-раон

Есть у него могила
Пара ступенек вверх
Варит подруга мыло
Пара полно на всех
О фараон
Фа-фа фа-фа-раон

Хвост, отдавай комету
Бубен последний звон
Был он его и нету
Бедный наш фараон
О фараон
Фа-фа фа-фа-раон

Нантский узник

Ох одиноко мне
В Нанте сидеть в тюрьме
В Нанте сидеть в тюрьме
Лишь часового дочь
Может прийти ко мне

Кормит она меня
Поит она меня
Поит она меня
Чистое шьет белье
Девочка для меня

Мне она говорит:
В городе говорят
В городе говорят
Слух о тебе идет
Завтра тебя казнят

Плохи мои дела
Завтра казнят меня
Завтра казнят меня
Ну а сегодня ты
Цепи сними с меня

Нету цепей на мне
Бросился я к реке
Бросился я к реке
Всех дочерей милей
Дочь часового мне

Дочь часового мне
Всех дочерей милей
Всех дочерей милей
Если вернусь я в Нант
Стану я мужем ей

Дело плохо

Отец меня неволит
Отец меня неволит
За мужа-старика
Дело-дело плохо
За мужа старика
Дело никуда

А ночью после свадьбы
А ночью после свадьбы
Ох мамочка моя!
Дело-дело плохо
Ох мамочка моя
Дело никуда

От этого девчонка
От этого девчонка
Никто не умирал
Дело-дело плохо
Никто не умирал
Дело никуда

Если бы не это
Если бы не это
Не было б тебя
Дело-дело плохо
Не было б тебя
Дело никуда

Не было бы братца
Не было бы братца
Плакала б сестра
Дело-дело плохо
Плакала б сестра
Дело никуда

Ну а если б даже
Ну а если б даже
Ты бы умерла
Дело-дело плохо
Ты бы умерла
Дело никуда

На твоей могилке
На твоей могилке
Мы споем тогда
Дело-дело плохо
Мы споем тогда
Дело никуда

Ведь за этим делом
Ведь за этим делом
Смерть тебя нашла
Дело-дело плохо
Смерть тебя нашла
Дело никуда

Живые улитки

Я в Дублине встретил
Прелестную Молли
Тележку катила она весела
Она привозила
Нам свежую рыбу
Живые живые улитки несла
Живые улитки!
Живые улитки!
Живые, живые улитки несла

И это нам было
Ни капли не странно
Ведь раньше и мама ее весела
Катала тележку
По улицам узким
И пела: Живые улитки! Ха-ха...
Живые улитки!
Живые улитки!
Живые, живые улитки! Ха-ха...

Нет Молли Мэлоун
Давно уже нету
Но тень ее катит тележку вперед
По улицам узким
По улицам светлым
Живые, живые улитки! – поэт
Живые улитки!
Живые улитки!
Живые, живые улитки! – поэт

Все мое

Все мое-мое – все твое
Все твое-твое – все мое

Все твое-мое – все мое
Все мое-твое – все твое

Все мое-твое – все твое
Все твое-мое – все мое

Все мое-мое – все мое
Все твое-твое – все твое

Стриптиз во вкусе ООН

А ну-ка приятель снимай штаны
Шляпу скорей долой
Нынче одежды тебе не нужны
Ты ведь поешь со мной
Больше одежды тебе не нужны
Лучше споем со мной

А ну-ка дружок расстегни пиджак
Вынь из него жилет
Вынь из штанины кальсон наждак
И воротник манжет
Стоит пример тебе взять с моржа
И обнажить скелет

А ну посмотри на себя теперь
Видишь стоишь хорош
Сбрей поскорей с себя пух и перь
Сдерни остатки кож
Вспомни как мамонт античный зверь
Тоже ходил без кож

Ныне же праздный его костяк
Бьет в барабан-бидон
Вот и остался тебе пустяк
Сделай как делал он
Пусть твои кости в скелет свистят
Череп гудит в тромбон

Каменный пуп одолеет стыд
С низом плясать гавот
В пляске веселой забудешь ты
Печень язык живот
В пляске безумной полюбишь ты
Музы моей полет

Плюнь что утроба ворчит пуста
Треском облезлых птах
Этот куплет повтори до ста
Тысячи раз в устах
Этот куплет говори до ста
Тысячи раз в устах

Кости берцовые выкинь вон
Челюсти мне давай
Самую главную кость в ООН
Ты поскорей отдай
Главную кость перешли в ООН
Смело теперь гуляй

Прославление Соханевича

В море Черном плывет «Россия»
Вдоль советских берегов
Волны катятся большие
От стальных ее бортов

А с советских полей
Дует гиперборей
Поднимая чудовищный Понт
Соханевич встает
В руки лодку берет
И рискует он жизнью своей

Как библейский пророк Иона
Под корабль нырнул Олег
Соханевич таким порядком
Начал доблестный свой побег

Девять дней и ночей
Был он вовсе ничей
А кругом никаких стукачей
На соленой воде
Ограничен в еде
Словно грешник на Страшном Суде

На турецкий выходит берег
Соханевич молодой
Турки вовсе ему не верят
Окружая его толпой

И хватают его
И пытаются его:
Говори, говорят, отчего?
Ты не баш ли бузук
Ты нам враг или друг
И откуда свалился ты вдруг?—

Плыл-приплыл я сюда по водам
Как персидская княжна
От турецкого народа
Лишь свобода мне нужна

Я с неволи бежал
Я свободы желал
Я приплыл по поверхности вод
Я не баш-не-бузук
Я не враг и не друг
И прошу не чинить мне невзгод

Турки лодку проверяли
Удивлялися веслам
И героя соблазняли
Чтоб завлечь его в ислам

Если ты – говорят –
Десять суток подряд
Мог не есть и не пить и не спать
То тебе Магомет
Через тысячу лет
Даст такое что лучше не взять

– Не тревожьте, турки, лодку
Не дивитесь веслам
Лучше вместе выпьем водки
Ведь свобода наш ислам

В нашей жизни одно
Лишь свободы вино
И оно лишь одно мне мило
Мне свобода мила
Вот такие дела
И прошу не неволить меня

Возле статуи Свободы
Ныне здравствует Олег
Просвещенные народы,
Мы друзья ему навек

Лишь такими как он
От начала времен
Восхищается наша земля
Он прославил себя
И меня и тебя
Смело прыгнув за борт корабля

Агон Мусагета и Гастронома

Бедных муз варить в горшках
Учит дядя Мнемозины
Бельведерский Гастроном
Так им чревовещал:

Вас покинул Аполлон
И теперь распахнут настезь
Вдохновенья пищевод
Тут тут будет вот-вот

Для поваренных затей
Сдую пену Иппокрены
В потроха мозгов козла
Режь лей пей-кипяти

Пропусти зеленый хрен
Через тушу утконоса
Каллиопа набивай
Сычут манной мукой

Чтобы действовал пирог
Наложу в утробу маку –
Это Талии урок
Чревоугодия

Деревянным молотком
Ты отбей седло Пегаса
Отмочи его совсем
Клио для Эрато

Дайте сонного леща
В зубы новой Терпсихоре
Ты Евтерпа молода
Торчи возле печи

Хобот свежего слона
Под налимом маринада
Сельдереем перетри
Реп-реп реп на бобах

В шубу серого ежа
Завернем хамелеона
Будет каша хороша
Ка-шА кАша – кашА!

Позабыв родную речь
Плачут бедные Камены
Клио, Талия, Евтер-
па, Полигимния

Мельпомена, Терпсихо-
ра, Урания, Эрато
Калиопа слезы льет:
Приди милый вернись!

Аполлон-77
Корифей-хоровожатый
Лучезарный кифаред
Семь семь – семьдесят семь

Мы бежали навсегда
Злобных умыслов гурмана
Аполлон-77,
О Феб, только к тебе

Позабудем навсегда
Повеленья кулинару
Аполлон-77
Теперь с нами навек

Светозарный Мусагет
Бог прекрасный, Бог Ликийский
Аполлон-77
Петь-петь – лучше не спеть

Мы лучше всех

Некоторые неправильно сомневаются, что восхваление самих себя вредит и никого не украшает. Мы думаем иначе.

Мы всех лучше мы всех краше
Всех умнее и скромнее всех
Превосходим в совершенствах
Все возможные хвалы

Наконец-то всем на радость
Мы теперь нашли слова такие
Те что точно отвечают
Положению вещей

Мы всех лучше мы всех краше
Всех умнее и скромнее всех
Превосходим в совершенствах
Все возможные хвалы

Мы всех лучше всех прекрасней
Хор небесный славит песней этой
Свод небесный прославляет
Этой песней сам себя

Действительно, обратите взор к небесам. Прислушайтесь к музыке сфер.

Славит Дева Козерога
Хвалит Рыбу Водолей полезный
Скорпиона тоже хвалят
Лев Телец Овен и Рак

Золотой Стрелец с Весами
С Близнецами этой песней славит
И мерцаньем восхваляет
Высоту любой звезды

Мы всех лучше мы всех краше
Всех умнее и скромнее всех
Превосходим в совершенствах
Все возможные хвалы

Посмотрите теперь на минералы:

Изумруды аметисты
Халцедоны и аквамарины
Турмалины хризолиты
Хризопрасы бирюза

Жемчугами перламутром
Ограниченными гранатами
С каждой грани тем прекрасней
Чем сверкает в нем другой

Наконец-то всем на радость
Мы теперь нашли слова такие
Те что точно отвечают
Положению вещей

Что же сказать о растительном царстве?

Одуванчик и подсолнух
Посмотри как он себе цветет и
Неизбежным совершенством
Превозносит легкий пух

И крапива и терновник
Можжевельник друг чертополоха
Лопухами восхваляют
Доблесть собственных красот

Наконец-то всем на радость
Мы теперь нашли слова такие
Те что точно отвечают
Положению вещей

Послушаем и обитателей водной стихии:

Одноклеточные твари
Многоклеточные их собратья
И чешуйчатые гады
И улитки всех мастей

Водоплавающих малых
И больших огромных чудищ моря
Слышен рев самохваленья
В этой песне к небесам:

Мы всех лучше мы всех краше
Всех умнее и скромнее всех
Превосходим в совершенствах
Все возможные хвалы

Ну а кто же не слышал пения замечательных птиц?

Киви-киви моа-моа
Ископаемые птеродактили
Вместе с птицей эпиорнис
И веселой птицей дронг

Золотыми голосами
В трубы вечного великолепия
Убедительно объявят
Несомненную красу:

Мы всех лучше мы всех краше
Всех умнее и скромнее всех
Превосходим в совершенствах
Все возможные хвалы

Ах, наземная жизнь! У меня голова прямо идет по кругу!

Те кто с хоботом и с рогом
Млеконепарнокопытные

Ударяют в легкий панцырь
Чтобы вновь провозгласить:

Наконец-то всем на радость
Мы теперь нашли слова такие
Те что точно отвечают
Положению вещей

Все живое неживое
Даже полуживое славит
Все что в нем великолепно
Неизменной полнотой:

Наконец-то всем на радость
Мы теперь нашли слова такие
Те что точно отвечают
Положению вещей

А человек-то, человек...

Человек – венец творенья
Просто-напросто обязан славить
Этой песней совершенства
Что дарованы ему

Этой песней этим гимном
Громогласнейшим апофеозом
Трубным звуком чудным гласом
Должен славить сам себя:

Мы всех лучше мы всех краше
Всех умнее и скромнее всех
Превосходим в совершенствах
Все возможные хвалы

Отрицанья колебанья
Утвержденья не-утверждения

И сомнения сомненья
Мы оставим навсегда

Наконец-то всем на радость
Мы теперь нашли слова такие
Те что точно отвечают
Положению вещей

Этой песней эту песню
Мы похвалим в завершенье песни
Эту песню мы похвалим
Этой песней много раз

Пойте с нами пойте с нами
Пойте только так и не иначе
Мы всех лучше мы всех краше
Одаренней и скромней

А когда мы засыпаем
Вы проснитесь и хвалитесь нами
Чтоб хвала не умолкала
Чтоб всегда была слышна:

Мы всех лучше мы всех краше
Всех умнее и скромнее всех
Превосходим в совершенствах
Все возможные хвалы

Наконец-то всем на радость
Мы теперь нашли слова такие
Те что точно отвечают
Положению вещей

Добрая душа

Вот эта песня для тебя,
Кто в лютый час голодных дней
С доброй душою без затей
Подавал мне горстку угля
Это ничто, лишь горсть углей
Но сердцу стало веселей
В моей душе они горят
Сотни костров веселей

Пусть ищет смерть тебя теперь
В храме небес открыта дверь
Там для тебя готов чертог
Где предвечный Бог

Тебе эта песня видит Бог
Кто в лютый час голодных дней
С доброй душою, без затей
Подавал мне хлеба кусок
Это ничто но был нужней
Этот кусок душе моей
Слаще всех самых лучших блюд
Сотни пиров веселей

Пусть ищет смерть тебя теперь
В храме небес открыта дверь
Там для тебя готов чертог
Где предвечный Бог

Ну а теперь пою я той
Что улыбнулась без затей

В тот лютой час несчастных дней
Когда меня вывел конвой
Это ничто, но жил я вновь
Будто нашла меня любовь
Мед твоих губ простил меня
Увидел я снова любовь

Пусть ищет смерть тебя теперь
В храме небес открыта дверь
Там для тебя готов чертог
Где предвечный Бог

Вальс-жалоба Солженицыну

Гуси летят и летят перелетные с красными лапками
Встречные ветры несут им попутные пух одуванчиков
Падают перья взлетают кружат неподвижные рваными хлопьями
Легкие с красными лапками утки летят перелетные грустные
Ах Александр Исаич, Александр Исаевич
Что же ты кто же ты где же ты право же надо же

По лесу по полю белые прыгают беглые кролики
С красными глазками прячутся в заросли зайцы бывалые
Совы слепые глухие медведи голодные белые-белые
Падают пляшут порхают ползут и бегут перебежками
Ах Александр Исаич, Александр Исаевич
Были бы не были ежели нежели дожили

Хамелеоны цепляясь за сучья коряги багряные
Цвет поминутно меняют на пристальный глаз постороннего
Тут же с красивыми крыльями всякие разные бабочки
Белые яйца да красные коконы все муравьи подколенные
Ах Александр Исаич, Александр Исаевич
Так ли не так ли и то да не то да не то еще

Черной черникою синей кругом прорастает смородина
Не было ягоды слаще березы рябиновой
Красная-белая
Красная-белая
Красная-белая сквозь полосатая ягода
Эко зеленое мутное царство Канада-Мордовья вселенская родина
Ах Александр Исаич, Александр Исаевич
Что же ты кто же ты где же ты право же надо же

Крапчатый дятел пятнистая тварь конопатая иволга
Гриб сатанинский большая поганка румяная
Жаба косая кривая хромая змея многоногая подлая
Многоголовая да многоглавая мерзкая гадина
Ох тяжело нелегко Александр Исаевич
Так то вот так Александр Исаич Исаич Исаич Исаевич

Песня о собаке друга

Государственный случай немислимый факт
Верный пес предпочел колбасе
И айдентити карт и сикьюрити карт
И грин-карт и лесе и пасе

Не бывало такого – неслыханный фарт
Верно личность проснулась во псе
Съел айдентити карт съел сикьюрити карт
Съел грин-карт съел лесе съел пасе

Кто пешком по хтонической веси без нарт?
Кто верхом на соленом лесе?
Это ты – ни айдентисикьюрити карт
Это ты – ни пасе ни лесе

Прозерпина Фортуны Свободу о брат
Не раскрутит в своем колесе
Не вернешься обратно без кьюрити карт
Без грин-карт без пасе без лесе

И рыдает покинут Европы Левант
Стонет Эхо по беглой красе
По айдентити понт грин-сикьюрити фант
По ермайл по лесе по пасе

Продлевая зимы ослепительный март
Пляшет небо на вечном хвосте
У сикьюрити карт нет айдентити карт
У лесе не осталось пасе

Не сгодилося на дело – пускай на поп-арт
Повисев у Дали на усе
Всех сикьюриайдентити-тити-карт-карт
Всех зеленых и синих лесе

Полчаса тишины

Полчаса тишины
До последнего танца
Полчаса тишины
Для последней игры
И по воздуху кружит
Осторожная птица
В невысокое небо
Поднимая крыло
И выходят из моря
Разноцветные кони
По темнеющим водам
У безмолвной земли

Остановятся губы
Золотого флейтиста
И высокую флейту
Не заставят звучать
А на пепельный берег
Вышли пегие кони
Вышли сильные кони
Из темнеющих вод
В серой радуге кружит
Осторожная птица
Неподвижное небо
Задевая крылом

О безмолвный флейтист
Голосистая птица
На крылатых конях
Мчится в каменный сад
Там где медные горы
Где бездонные воды
До границы безмолвья

До последней игры
Так оставь хоть мгновенье
Неподвижного неба
Для последней надежды
Полчаса тишины

Симпозион

Расскажу я вам о том
Как мы сели во чужом
Во чужом пиру вина
Выпить ни за грош

Ой, что-то память слаба
Ну да ладно уж я
Расскажу вам, так и быть
Ребята слушайте
Ой, вина вина!

Ой ты, стакан-достекан
Нам с тобой головой
Поменяться – за любую
Выпивку тебя
Даром не отдам!

Нас держали за столом
Нас вязали пирогом
Приговаривали нас
Квасом поддавать

Ох не давали нам встать
Вдоль дороги пыль
Поднимать, колеса портить
Не путем домой
Гайки рассыпать

Ой ты, стакан-достекан
Нам с тобой головой
Поменяться – за любую
Выпивку тебя
Даром не отдам!

Нам не мерой мерили
Нас не пальцем пялили
Хомутом охотили
Пить до обручей

Ой, коль налил доливай
Пробку выбил – пена
Пошла на волю
Лаптем добавляли нам
Шапку подставляй!

Ой ты, стакан-достекан
Нам с тобой головой
Поменяться – за любую
Выпивку тебя
Даром не отдам!

Шириной в две сажени
Хорошо уложены
Этого хозяина
Пить не перепить!

Ой говорю пусти!
Отпусти вперед головой
Ногами в доску
Заколачивай
Силы нет терпеть!

Ой ты, стакан-достекан
Нам с тобой головой
Поменяться – за любую
Выпивку тебя
Даром не отдам!

Приводили местного
Мудака известного
Доктора прелестного
Нас лечить-сучить

Ой голова-голова
Ой ты врач-ветеран-
Коновал-лепила-
Лекарь недоделанный
Рюмку наливай!

Ой ты, стакан-достекан
Нам с тобой головой
Поменяться – за любую
Выпивку тебя
Даром не отдам!

Закурлыкало мурло
Я лечу на пару сто
Мы ему на это – что?
Колом забивай!

Он нам лепил-говорил
Пудрил-шил-гоношил-
Донимал-лопатил
Бороду окучивал
С кумом поженить

Ой ты, кума-куманек
Старый хрыч, вампир
Вурдалак легавый
Бес пахан папаша пан
Отдавай стакан!

Ой ты, стакан-достекан
Нам с тобой головой
Поменяться – за любую
Выпивку тебя
Даром не отдам!

Так то вот зеленые
Черви забубенные
Буби зачумленные
Пиковая масть!

Ой ты, стакан-достекан
Нам с тобой головой
Поменяться – за любую
Выпивку тебя
Даром не отдам!

Песня о независимости

Кто от мира независим кто ему узду не рвет
Кто ему от ямы лисьей волчий корень не кует
Кто дубовую пенькою в печь не мечет сгоряча
Кто кумы его тюрьмою не кивает от плеча
Голова лежит поодаль руки-ноги в стороне
Бродит узник на свободе в незнакомой стороне
Черт на редкий ладан лаает сладкий дым меняет масть
Ветер-ветер собирает зубы в каменную пасть

Говорю вам: редкий ветер скачет в каменную ночь
Черт от беса рыло прячет отпустить его не прочь
Узник бродит вокруг темницы головой ломая дверь
Все течет перемениться – говорю я вам теперь
Ах, поверь поверь поверьте, говорю, поверьте мне
Волчий дуб не стоит смерти в незнакомой стороне
Слез не знает пень в природе чтоб лепить на обух плеть
Кто от мира на свободе чтоб хвалу ему не петь?

Буколика

Я вышел утром рано на тропинку меж холмов
Среди лесов лугов полей и рощ
Любимую искал искал я, а среди цветов
Благоухал и мак и дрок и хвощ
Мой взгляд мой взор искал ее
Среди тенистых кущей
Среди прохлады нежных струй стремительных ручьев
Под сенью трав пленительных лугов

Я шел зеленым лугом чтоб искать ее в траве
Где перепелка вьет себе гнездо
Где голубого вереска знакомый аромат
Влюбленного прохожего пьянит
Я слышал стрекот кузнецов
Видал орлов паренье
И жаворонок вился над моею головой
Под неба ясной синей синевой

Но где же где же где же ты любимая моя
–В лесу в лесу в лесу в лесу в лесу
Стоят вокруг березы вязы грабы и дубы
И бук и бук и бук и бук и бук
Полна-полна берлога пчел
Кружится рой медведев
Ложится мне омелы ветка прямо на плечо
Иду ее ищу еще еще

Спускаясь по тропинке по течению ручья
В тени решил я тихо отдохнуть
Под валуном опутанным побегам плюща
Любимую прилег кругом ища
Там рос прекрасный мухомор
Оса над ним жужжала
Журчал ручей играя с ней прозрачною волной
Звенел звенел звенел полдневный зной

Застыли в неподвижности на небе облака
Земля полна дыханием цветов
И воздух надо мною пахнет мятою хмельной
Томление и нега разлита
 Мой взгляд мой взор искал ее
 Но тут сомкнулись веки
 И в сладостной истоме я забылся крепким сном
 Забылся сладким сном

Как долго это длилось я сказать вам не могу
Легла легла вечерняя роса
И тут меня тропинка влажным логом повела
Вела меня влекла меня вела
 Я в сумерках искал ее
 Искал ее в тумане
 Вечернего болота загорались огоньки
 И плавали и падали вдали

Расправил крылья филин и заухала сова
Па-па-па-па-па-па-папаротник
И наступила ночь вступила тьма в свои права
И вышел в небо месяц молодой
 Явился месяц молодой
 Луна над ним сияла
 И небо небо небо в предрассветной синеве
 Сказало мне шептало мне о ней

И снова как и прежде я брожу среди кустов
Боярышник шиповник хмель и дрок
Сплетаются ветвями меж лазоревых холмов
Меж троп путей тропинок и дорог
 О много много чудных дней
 Мне память сохранила
 О ней
 Пою-пою я день и день и ночь

Олимпийское проклятие

Хор богов орет с Олимпа с гневным топотом
В перьях молнии и гром
Перуном в Кремле горите, пропадайте пропадом
В красном тереме своем!

Ужас впереди летит с ужасным грохотом и с Фобосом
От Зевеса грозных стрел
Страшный вихрь метет над вашим пыльным глобусом
В каждый Хроноса предел

Погоняет вас Арес на Марс без мыла вас
Без штанов и без погон
Понаставит стойла вепря косорылого –
Это вам не Пентагон!

Горько стонет-плачет репа долговязая
Ни Айова, ни Техас
Лыком шитый плел и лапти не развязывал
Кошельками вам не тряс

Вам в кредит поставит Янус беса лысого
Черта лысого вдвоем
В водоемы керосина дионисова
Смоет лужу чернозем

Протяните все четыре гималайскому
Пять пожалуйста моржу
Европейскому сказать так первомайскому
В лапках розовых ежу

Прометей у вас смотает электричество
Синим пламенем контакт
Партия рабочий класс ваше язычество
Совершившемуся факт

Посмотрите поглядите на себя как вы уродливы! –
Так сказала вам Горго-
на Себя глядите, снова вы уродливы!
Гиппокрена иго-го!

Ни Нептуна ни Плутона ни Урана ни арахиса
Все оракул не про вас
Самовара не нальет вам в Горьком Сахаров
Мед в расквашенный фугас

Мать-Киприда перетянет вас приаповым
И натянет под балдой
Было нечем будет вам и даже лапу вам
Запустить циклоп домой

То-то раком поползете из-под Бахуса
Бурым боровом в трубу
В рог бараний – не видать такого хаоса
Ни в могилах ни в гробу

Пусть бормочет комитет нетрезвой пифии
На псоглавцев ставить крап
Болт закрутят вам и в Ливии и в Скифии
Старый друг и новый раб

Даже Кербер не составит с вами партии
Сами лайте до поры!
По вселенской вы поползаете карте и
В Лету и в тартгарары

Лапата корни бытия вселенским либидо
Вам земля повыбьет мать
Все что вами понаблевано и выпито
Вам хлебать – не расхлебать!

Невинная песня

С соседом я пропил последнюю рубашку
А мой сосед-мудак дал дуба с похмела
Опять кричат кругом что я сгубил бедняжку
Опять всюду славят меня

Фанфары трубите по мне
Буду гореть я в огне

Меню из лучших блюд я дал для депутата
А тот вошел во вкус – мошну набил до дна
Не встал из-за стола – и вот теперь ребята
Опять всюду славят меня

Фанфары трубите по мне
Буду гореть я в огне

Коровнице давал семь лет не препираясь
В канаве под кустом любовь свою шутя
В хлеву теперь сидит одна не запираясь
За что ж всюду славят меня?

Фанфары трубите по мне
Буду гореть я в огне

Я в пользу бескорыстных благ слагал народу
Невинные стихи по-своему любя
И вот теперь в трубу меня в огонь и в воду
И вот всюду славят меня

Фанфары трубите по мне
Буду гореть я в огне

И ночь и день

И ночь и день
И сон и смерть
И небо и вода
Последний путь
И первый снег
И легкая звезда
Земля и пугь
И сон и смерть
И день и ночь всегда

Всегда легко
Всегда легка
Давным давно всегда
И здесь светло
И там светла
Светла и далека
И никогда
Никто никто
Не будет никогда

Скажи прости
Забудь прости
Запомни и прощай
Не забывай
Не вспоминай
Скажи не покидай
Скажи прости
Прости прощай
Прости пропой прощай

И ночь и тень
И сон и день
И дом и дым и снег
И свет в окне
И свет навек
Любовь и снег навек
Любовь и снег
И снег и свет
И свет и снег навек

Ностальгическая

Пой балалайка серебряный лад говорящие клавиши
Волк человек человеку лиса и медведь
Бисера свињи похмельным гусям не товарищи
Пар барабана титан в самоварную медь
 Пограничный народ вверх дном
 На коне в телескоп верхом
 Ну а мы постоим поглядим полетим поплывем
 К полосатой версте на том
 Берегу что стоит вверх дном
 Постоим-поглядим постоим-полетим поплывем

Пой балалайка какая случилась нам вышла оказия
Пар паровоза серебряный лад половиной угла
Валит по шпалам Валдая большая и малая Азия
На пол-Европы Болгарию в лоб не смогла
 В допотопной Америке
 На великой Гудзон-реке
 Долгопятые янки торчат лишь себе на уме
 Арарат на турецкий лад
 Тянет Вятку назад в Багдад
 Ну а мы от Сумы до Кумы отколымим назад

Ой через Кузницу в Тотьму Ивана правителя Грозного
Пой балалайка на луковый чай собирай в Кустанай
Горького от до паханова имени Кирова Щорса и Грозного
В печь наш серебряный лад до китайско-малайской Увы и Тувы собирай
 Было что б чтобы в Чоп на лоб
 Натянуть хоть и чудь на жмудь
 Так и сяк на косяк удила на рысях как-нибудь
 Бу-бу-бу на коне на том
 Берегу что стоит вверх дном
 Мы с тобой балалайка грошовую песню споем

Пой балалайка серебряный вымысел тройку соловую
Умница ладно болтай по складам по ладам по пятам
Волк человек человеку в обнимку на лапу с похмелья в столовую
Лить или пить залепить по усам тарарам
 Так споем в телескоп и об
 Полосатой лошадке чтоб
 В балалаечной будке на дудке свистела струна
 Чтобы лад хоть не в лад звучал
 По серебряным клавишам
 Чтобы конь дохромал добежал долетел доскакал

Чайник вина

Не пойду ли и я собирать коноплю
Ведь любимой уж нету со мной
В одиночестве мухоморы коплю
Пропадаю в тоске неземной

А быть может иль мак шелушить мне пора
Раз уж сух шестопаловый цвет
Или попросту сесть на иглу на ура
Буде милой со мной уже нет

Волчий жмых рыжий пестик дурные врачи
А колес лекарь в дом не везет
Волки воют под зайцем на лунной печи
И луна черепахой ползет

Скоро тает гнила на язык белена
Мокнут в пене извивы ужей
Эй, слуга! Завари-ка мне, чайник, вина
Скоро ночь и проходит уже

Каденция к Чайнику

В составлении каденции мы намерены придерживаться следующих правил: за названием песни идут авторы текста. А.Х. означает Алексей Хвостенко, А.В. – Анри Волохонский, А.Х.В. – их совместное сочинение. Затем располагаются сведения о мелодиях и другие подробности, а ниже, курсивом, – краткие указания на дискографию каждой песни. Самая же дискография расположена вслед за Каденцией.

Льет дождем июнь

А.Х. совместно с Борисом Дышленко.

Ленинград, 1959 г.

Мелодия заимствована из английского фольклора (цыганская баллада).

Борис Дышленко – писатель, родом из Кисловодска, сочинитель романов, повестей, рассказов и притч. Сейчас живет в Санкт-Петербурге.

Хвост и Анюта, Опыт.

Городская

А.Х. совместно с Леонидом Ентиным.

Ленинград, 1961 г.

«Basin street blues», американская песня.

Леонид Ентин, он же Енот, и автор предисловия к настоящему собранию песен – одно лицо. Теперь живет в Париже.

Хвост и Анюта.

Блюз

А.Х., он же Хвост, и Енот, он же Леонид Ентин. 1961 г.

Блюз «Don't fence me in», американская песня.

О Еноте см. примечание к песне «Городская».

Страшный суд

А.Х.В. Ленинград, 1963 г.

«Bugunkaka», индонезийская народная песня.

Эту мелодию мы впервые услышали на пластинке немецкого джазового музыканта Альберта Мангльсдорфа «Asia», 1961 г.

Мангльсдорф со своим квинтетом совершил в том же году гастрольную поездку по странам Азии. Его штаб-квартира располагалась при дворе непальского принца, тоже джазового музыканта. Придворные дамы оказались большими поклонницами немецкой импровизации.

Говорят, лет больше десяти тому назад эту песню взяло в телевизионную программу о кафе «Сайгон» ленинградское «Пятое колесо». Принесли в цензуру. Цензор смотрит и спрашивает: «А при чем тут полковники?» Так и пошла песня без полковников. После августовских событий то же телевидение снимало фильм о путче и уже без цензуры пустило песню со всеми чинами.

Иван Тимашев, прозванный Богом и ныне покойный, является автором еще по крайней мере двух куплетов этой песни:

Увидав жену с младенцем
Рассердился злой дракон
Обвернулся полотенцем
Поблевал и был таков

Зверь большой с огромной раной
Вышел с моря, стал скулить
Лжепророку дал сопрано
Господ-Бога чтоб хулить

Прощанье со степью, Опыт, Парижские сейшена, Завтра потоп.

Игра на флейте

А.Х.В. Ленинград, 1963 г.

Музыка скомпилирована нами из известных тем рок-н-рола 60-х годов.

Настоящий текст является очищенным вариантом из более обширного свода куплетов.

Уже в семидесятые годы эта песня считалась молодыми людьми «народной» и «своей». На певшего ее Хвоста посматривали с недоумением, хотя ведь народных песен можно сказать что не бывает.

Прощанье со степью, Парижские сейшена, Опыт, Завтра потоп.

В перине

А.В. Ленинград, 1963 г.

На мотив грустной советской песни «В полях, за Вислой сонной». Лица, ее сочинившего, мы не помним.

Упоминание о Ване не имеет никакого отношения к Ивану Тимашеву

Хвост и Анюта.

Криво-криво

А.В. Ленинград, 1963 г.

Музыка А.Х.

Содержанием песни являются физические теории, трактующие об искривлении пространства близ тел с огромной массой и о покраснении звезд по мере их удаления от нас.

Жалоба повешенного

А.Х.В. Ленинград, 1963 г.

На мотив излюбленной джазовыми музыкантами песни «Mourning». Прежде А.В. думал, что в Соединенных Штатах не вешают, а сажают на электрический стул, и что текст песни поэтому нужно рассматривать как чистую фантазию. Однако А.Х. уточняет, что в каждом штате способ наказания определяется местными законами. В Калифорнии, например, используют виселицу.

Ночные фонарики, Опыт.

Грехопадение Адама

А.Х.В. Ленинград, 1963 г.

Мелодия еврейской песни.

В семье А.Х. эту песню исполняла на идише вторая жена его отца Татьяна Вещезерова.

Песни русских бардов, Ночные фонарики, Опыт.

Могила

А.Х.В. Ленинград, 1964 г.

Фонетический перевод древнееврейской песни «Возрадуюсь» (Ава нагила).

Поется на ту же мелодию.

Ночные фонарики.

Дятел

А.Х.В. Ленинград, 1965 г.

Музыка А.Х.

Песня из пьесы «Педант», входит в ряд сочинений Верпы. Эти опусы часто содержат в себе много непредсказуемого. Часть из них называется «Пьесы для среднего уха» (в книге Алексея Хвостенко «Страна деталия», СПб, 2000, изд-во «Красный матрос»).

Завтра тотоп, Ночные фонарики.

Благовещение

А.Х.В. Ленинград, 1965 г.

Поется на третью часть ре-минорного концерта И.С.Баха (В. 1052) для ф-но с оркестром.

Песни русских бардов, Хвост и Анюта.

Прощанье

А.Х.В. Ленинград, 1965 г.

Первая и вторая части песни – соната И.С.Баха для флейты и чембало, BWV 1034, третья часть из сонаты Доменико Чимарозы, неаполитанца (1749 – 1801).

Чайник вина.

Слепой

А.Х. Ленинград, 1966 г.

Вальс, музыка А.Х.

Чайник вина, Ночные фонарики, Хвост и Анюта.

Прощальная

А.Х.В. Деревня Большой Брод на озере Врево, близ города Луга, 1967 г.

Поется на мотив «Березоньки», известная русская песня.

Другое название: «Русская народная песня про субботу».

В деревне Большой Брод А.Х.В. провели целое лето. Мы часто плавали в лодке по озеру. А.В. набирал воду в бутылки, А.Х. греб. На суше и на озере сочинительства не прекращали. Написали две пьесы: «Запасной выход» и «Лабиринт или остров лжецов», книгу басен и несколько песен.

Смотри также примечание к «Частушкам».

Песни русских бардов, Ночные фонарики, Чайник вина, Хвост и Анюта, Опыт.

Две песни шарманщика

А.Х.В. Деревня Большой Брод, 1967 г.

Петь на мотив русской песни «Разлука».

Эти песни взяты из пьесы А.Х.В. «Запасной выход», впервые поставленной в городе Нортхемптон, штата Массачусетс, США. В английской версии куплеты распевались на мотив американской песни «О, Сюзанна». Первоначальный перевод песен, равно как и всей пьесы, был сделан студентом массачусетского университета в столь своеобразной манере, что постановщик воспринял всю вещь в абсурдном жанре. А.Х., приглашенный театром участвовать в «продукции», вынужден был с помощью замечательного переводчика Билла Чалмы переделать все наново. В процессе репетиций пришлось решить множество недоумений ко взаимному удовольствию.

Частушки

А.Х.В. Деревня Большой Брод, 1967 г.

Псковская мелодия «Лужские припевки». Эти куплеты импровизировались А.Х.В. в обществе рыбаков с озера Врево. То, что осталось в памяти, мы записали. Кое-что осталось и на слуху у рыбаков. Как сообщает Габриэль Суперфин, побывавшие в тех краях его коллеги – лингвисты из «Тартусских сборников» (школа Лотмана) впоследствии записали эти тексты как народные и опубликовали в упомянутом издании.

Один из вариантов частушек вошел в изданную Сергеем Есаяном книгу А.Х.В. + С.Е. «Городские поля», Париж, 1991.

Ночные фонарики.

Потоп

А.Х.В. Деревня Большой Брод, 1967 г.

Джон Колтрейн, «Good Bait» из альбома «Blue Train» в обработке А.Х.

По странной случайности песня была написана в день смерти Джона Колтрейна. Об этом мы узнали, вернувшись из деревни в город.

Песни русских бардов, Хвост и Анюта, Завтра потоп (где Герасимовым было использовано оригинальное соло Колтрейна с его пластинки) .

Птицы

А.Х.В. Деревня Большой Брод, 1967 г.

Хаммерстайн, «My Favorite Things» в обработке А.Х.

Одна из любимейших тем Колтрейна. В начале 60-х он записал пластинку с таким же названием.

Чайник вина, Хвост и Анюта.

Солдат

А.Х.В. Деревня Большой Брод, 1967 г.

На мотив песни Гарри Беллафонте «O Soldier, Soldier, Would You Marry Me».

Эту песню очень любил Сергей Есяян и постоянно пел ее нам по-английски.

Парижские сейшена, Хвост и Анюта.

Орландина

А.Х.В. Псков, 1970 г.

Мелодия песни Лео Ферре, посвященной Жоржу Брассансу.

Сюжет нашей песни заимствован из книги Яна Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагоссе».

Сочинять песню мы начали в поезде Ленинград – Псков и закончили в псковской столовой перед домом Александра Славина, в то время бывшего художником в местном драматическом театре.

Другое название песни – «Свидание».

Песни русских бардов, Чайник вина, Парижские сейшена, Опыт.

Деревенская

А.Х. Деревня Рождествено, Александровского уезда, Владимирской губернии, 1970 г.

На мотив песенки Франсуаз Арди. Написано в гостях у одной городской дамы по ее просьбе с нарочито упрощенной лексикой.

Ночные фонарики, Хвост и Анюта, Опыт.

Сучка с сумочкой

А.Х.В. Москва, 1970 г.

Музыка А.Х.

Около 67-го года А.В. написал короткую поэму или длинное стихотворение с таким же названием и забыл о нем. А.Х. его нашел у себя и переделал в песню, значительно сократив и приспособив к мелодии.

Прощанье со степью.

Эпиталама Снегиреву

А.Х. Самарканд, 1971 г.

Музыка народная, в обработке А.Х.

Песня посвящена Геннадию Снегиреву, писателю для детей, который задумал в Самарканде жениться на студентке. Свадьба не состоялась, поскольку писатель вместе с автором песни был подвергнут кратковременному заключению (15 суток) в местной тюрьме, так называемой «Пятой бане».

Смотри приложение к следующей песне.

Песни русских бардов, Прощанье со степью, Ночные фонарики, Хвост и Анюта.

Облака

А.Х. Город Джамбай близ Самарканда, 1971 г.

Музыка А.Х.

Песня посвящена Вадиму Делоне.

Первыми слушателями этой песни были узники самаркандского зиндана, где А.Х. вместе с Геннадием Снегиревым, Володей Пятницким и Ваней Тимашевым отбывали срок за нарушение общественного покоя в узбекском городе Джамбай. Переписка между авторами не прекращалась и тут.

А.В. писал А.Х.:

А ты беги пустыни прочь
И не ходи в Харран хивинский
На Вавилонской башне ночь
В Семипалатинске Славинский

А.Х. отвечал:

По твоему совету прочь
Бежал хивинского Харрана
Но проведя в Джамбае ночь
Достиг ментовского зиндана

Опыт.

Молчание

А.Х.В. Москва, 1972 г.

Мотив шлягера 60-х годов.

Песня писалась в гостях у Аиды Хмелевой в окружении картин В.Яковлева и А.Зверева. Приходили какие-то подпольные диссиденты и молча чем-то обменивались, наверное нелегальной литературой.

Зеленые рукава

А.В. Деревня Чернышово на Кубенском озере, 1972 г.

Мелодии этой и двух следующих песен А.В. почерпнул с пластинки «Лютневая музыка 16 – 17-го веков» (СМ 02059-02060).

«Зеленые рукава» поется на мотив одноименной английской песни. Молва приписывает ее сочинение Томасу Мору или казнившему его королю Генриху Восьмому.

Белый дятел.

Лебедь

А.В. Ленинград, 1972 г.

Мелодия Винченцо Галилеи в обработке А.Х., «Павана и гальярда». Винченцо Галилеи был дедом знаменитого астронома с той же фамилией. Смотри примечание к песне «Зеленые рукава».

Чайник вина, Хвост и Анюта.

Рай

А.В. Ленинград, 1972 г.

Музыка Франческо да Милано, «Канцона и танец», как обозначено в тексте к пластинке «Лютневая музыка 16 – 17-го веков». Однако практикующие лютнисты говорят, что у Франческо да Милано такой мелодии нет и что версия о ее принадлежности придумана по-видимому для того, чтобы избежать цензурных ограничений. В таком случае автором ее может быть лютнист Владимир Вавилов, ныне покойный. (Смотри ту же пластинку).

Опубликованная в книге А.В. «Стихотворения», издательство «Эрмитаж», Энн Арбор, 1983, песня широко исполняется. Ее поют участники религиозного объединения где-то в Сибири, о чем сообщал журнал «Огонек», и нищие в переходах Санкт-петербургского метро.

Песни русских бардов, Ночные фонарики, Опыт, Завтра потоп.

О всеобщей инфляции

А.Х.В. Деревня Чернышово на Кубенском озере, 1973 г.

На мотив ковбойской баллады «Travel to Mexico» из знаменитого кинофильма «Дилижанс».

Другое название: «Фестивальная песня протеста про муку и про тесто».

Песни русских бардов, Ночные фонарики, Завтра потоп.

Пасмурный день

А.Х.В. Москва, 1973 г. Музыка А.Х.

Мы сочинили эту песню, корчась в судорогах хохота на диване у А.Х. в Москве.
Песни русских бардов, Прощанье со степью, Хвост и Анюта.

Матримониальная песня

А.Х.В. Москва, 1973 г.

На мотив старинной французской песни «На лестнице дворца».
Хвост и Анюта, Опыт, Завтра потоп.

Вернись вернись

А.Х.В. Москва, 1973 г.

Поется на мотив известной французской песенки.

Романс

А.Х.В. Москва, 1973 г.

На мотив русского романса «Ах, если б знали вы про тайные страдания».
Посвящается К.М.
Песни русских бардов, Хвост и Анюта.

Тайна

А.Х.В. Москва, 1973 г.

Поется на мотив «Как хорошо служить во флоте / На крейсерах лавировать».
На этот мотив претендуют, кроме русских, поляки, чехи, венгры, румыны, болгары и прочие жители восточной Европы.
Чайник вина, Хвост и Анюта.

Прощанье со степью

А.Х.В. Москва, 1973 г.

На пьесе «Тамбурин» из сюиты французского композитора Жана-Филиппа Рамо (1683 – 1764).

Посвящается Льву Николаевичу Гумилеву, историку Великой Степи.
Песня была написана А.Х.В. для встречи с ученым в доме Сергея Есяяна. Сын двух серьезных русских поэтов, Лев Николаевич утверждал, что в поэзии он ничего не понимает. «Больше всего мне понравилась строчка: Раз так...» сказал Гумилев, прослушав песню. «Впрочем, дуг у них не было, – добавил он, – и бурят-тангутская Си-ся – это ваша гипотеза».

Песни русских бардов, Прощанье со степью, Хвост и Анюта.

Фараон

А.Х.В. Москва, 1973 г.

На мотив англо-американской баллады «Фрэнки и Джонни».

Песня написана как раз перед окончательным отъездом авторов из бывшего СССР, где А.Х. еще три года распевал ее один, находясь по каким-то неведомым причинам в положении «отказника». А.Х.В. встретились за пределами империи, а «фараон», как ими и было предсказано, растворился в известных стихах.

Песни русских бардов, Завтра потоп.

Нантский узник

А.Х. Москва, 1974 г.

Бретонская песня.

Перевод.

Сделан в квартире Марка и Жоэль Блондель в Москве, где они в то время преподавали французский язык и изучали русский. Марк большой знаток и прекрасный исполнитель старинных французских песен. Вместе со своими друзьями он выпустил несколько раритетных пластинок.

В русском варианте песня стала широко известна в Крыму и в 70-е игралась на всех танцплощадках от Феодосии до Севастополя крымскими друзьями А.Х.

Песни русских бардов, Ночные фонарики, Хвост и Анюта.

Дело плохо

А.Х. Москва, 1974 г.

Бретонская песня.

Перевод.

Смотри примечание к «Нантскому узнику».

Живые улитки

А.Х. Москва, 1975 г.

Ирландская песня «Молли Мэлоун».

Перевод.

По популярности ирландская песня близка русской «Шумел камыш». В любом английском пабе вы обязательно встретите подвыпившую компанию, которая распевает «Молли Мэлоун». Однажды А.Х. заработал 15 фунтов за исполнение своего перевода на радиостанции «Би-Би-Си» в программе «Алкоголизм в Англии». «Пятнадцать фунтов за две минуты, – сказал А.Х., – хороший заработок!

Хочешь пить – пей
Хочешь петь – пей
Хочешь поть – пойд!»

Парижские сейшена, Хвост и Анюта.

Все мое

А.Х. Москва, 1975 г.

Поется хором с вариациями на подходящий мотив.
Допускаются любые импровизации.

Стриптиз во вкусе ООН

А.Х.В. Москва, 1975 г.

На мотив английской песни. «Стриптиз» написан по дружескому заказу Сергея Есяяна.

Песни русских бардов, Прощанье со степью.

Прославление Соханевича

А.Х.В. Париж, 1977 г.

Французская народная песня.

Олег Соханевич, которого мы встретили в Вене, в 1967 г. утек из СССР при изложенных в нашей песне обстоятельствах. На сочинительство он подвинул нас сам, сетуя, что никто его не прославляет.

Полное название: «Прославление американского гражданина Олега Соханевича и его доблестного побега с борта теплохода «Россия», о том как он попал в плен к туркам и был ими отпущен».

Прощанье со степью, Парижские сейшена.

Агон Мусагета и Гастронома

А.Х.В. Париж, 1977 г.

Французская народная песня «В компании Маржолены».

Песня посвящена одному литературному критику, который сочинял также кулинарные рецепты Тети Маши. Этот критик очень невзлюбил Аполлона-77 и все время его ругал. Издателя «Аполлона-77» – Михаила Шемякина – это сильно огорчало. Чтобы его утешить, пришлось сочинить «Агон».

Хвост и Анюта.

Мы лучше всех

А.Х.В. Париж, 1977 г.

Американская мелодия.

Эту песню под названием «Маленькие коробочки» сочинила почтенная преподавательница одного из университетов. В ней критиковалась обыденность американского образа жизни. В исполнении Пита Сигера она приобрела широкую известность. Мы решили придать песне другое значение. На пластинке она поется со значительными сокращениями. Публикуем ее полный текст.

Чайник вина, Опыт.

Добрая душа

А.Х. совместно с Кирой Сапгир. Вена, 1978 г.

Песня Жоржа Брассанса «Добрый овернец».

Перевод.

Кира Сапгир, делавшая по памяти подстрочник для перевода, пропустила в каждом куплете по одной строфе. А.Х. просит прощения у читателей за неполный текст.

Хвост и Анюта.

Вальс-жалоба Солженицыну

А.Х.В. Париж, 1979 г.

Музыка А.Х.

Мы сочинили ее по возвращении А.Х. из Соединенных Штатов с ногой, которую он повредил свалившись случайно со сцены в оркестровую яму при исполнении роли Пожарника в нашей пьесе «Запасной выход». Так он и лежал все время с вытянутой и задранной вверх этой ногой.

Прощанье со степью, Парижские сейшена, Опыт.

Песня о собаке друга

А.В. Тивериада, 1979 г.

Мотив переработан из песни «На разведку бойца провозжала».

История о лайке Юрия Ярмолинского, которая съела проездные документы А.Х., достаточно хорошо известна. Менее знаменит анекдот, происшедший с А.В., который эту песню декламировал, а в то самое время у него украли его проездные документы.

Полное название: «Песня о собаке друга, проглотившей известные важные бумаги».

Полчаса тишины

А.Х.В. Тивериада, 1980 г.

Танго, музыка А.Х.

В 1980 г. А.Х. приехал в Тиверииду. Мы написали заново пьесу «Лабиринт или остров лжецов», текст которой был прежде утерян, и до неузнаваемости изменили к лучшему пьесу «Запасной выход». А также написали «Полчаса тишины», в которой апокалиптическая сцена преподана в декадентском освещении, и следующие за ней три песни. Все это мы сочиняли в развалинах старой крепости в Тивериаде, где располагалась лавочка нашего приятеля. За предоставленную нам возможность там работать, мы продавали случайным прохожим карты Святой Земли.

Завтра потоп, Белый дятел.

Симпозион

А.Х.В. Тивериада, 1980 г.

Песня «Поехал охотник»:

Мы в лесу бывали
Мы лисиц стреляли...

Мотив простонародный, из репертуара семейских Забайкалья, в обработке А.Х.

Прощанье со степью.

Песня о независимости

А.Х.В. Тивериада, 1980 г.

Шансоньетка 20-х годов: «Милый мой живет в Казани / Не вступает в пиццетрест».

Прощанье со степью, Хвост и Анюта.

Буколика

А.Х.В. Тивериада, 1980 г.

Английская народная песня «Foggy, Foggy Dew».

В тексте перечислены имена выдающихся инакомыслящих 60–70-х годов: Кузнецова, Орлова, Плюща, отчасти Буковского и других.

Олимпийское проклятие

А.Х.В. Тивериада, 1980 г.

Музыка А.Х. Написано в связи со вторжением в Афганистан и Олимпийскими играми, проводившимися в том же году в Москве.

Прощанье со степью.

Невинная песня

А.Х.В. Лондон, 1980 г.

На мотив песни Жоржа Брассанса «Трубы репутации».

Наша песня является репликой на текст Брассанса.

Сочинялась в автобусе и на пароходе по дороге в Лондон, закончена в столице Англии.

Хвост и Анюта, Опыт.

И ночь и день

А.Х.В. Лондон, 1980 г.

На мотив песни Лены Лозинской (О милый мой / Как ты хорош).

Чайник вина, Хвост и Анюта.

Ностальгическая

А.Х.В. Лондон, 1980 г.

Музыка А.Х.

А.В. участвовал лишь в придумывании одной или полутора строк этой песни. Затем он покинул Лондон в некотором смущении по поводу зашедшего – как ему казалось – в тупик процесса сочинительства. Позднее А.Х. показал ему окончанный вариант, А.В. пришел в восхищение и от заблуждения своего отказался.

Прощанье со степью.

Чайник вина

А.В. Мюнхен, 1989 г.

Музыка А.Х.

Текст написан как стихотворение под названием «Из Шицзин» (Песни Главного Города) в книге А.В. «Стихи о причинах». Вымысль. Мюнхен, 1989.

В книге «Шицзин», перевод которой был издан в 57-ом году нашей эры, содержатся комментарии, позволяющие утверждать, что отношение к конопле было и в те времена достаточно разнообразным.

Чайник вина, Парижские сейшена, Опыт.

Нам приписывают еще песню про анашу (Анаша, анаша / До чего ж ты хороша!). Действительно, Хвост с Енотом распевали ее в 60-е годы. Это был уличный шлягер курильщиков. Мы сочинили к ней несколько куплетов:

К нам пригнали плану плот
Даже поп словил приход
Хохотал, хохотал –
Десять суток схлопотал.

Лучше череп с косяком
Чем за пивом босиком

и другие.

Дискография:

1. Песни русских бардов. Из «самиздатских» записей 60 – 70-х годов, собранных В.Аллоем.

Хвост – пение, гитара. 14 песен.

Серия 1. УМКА-PRESS, Paris. 1977.

Серия 4. УМКА-PRESS, Paris. 1978.

2. Прощанье со степью. Пластинка и кассета. 13 песен. London 1981, RACoon RECORDS, RRPO10(X/81/CUS/1104). Pascal de Luchec – lead & bass guitar, Andrei Shestopalov – rhythm guitar, Seva – flute, Alexei Khvostenko – voice & guitar.

Прощанье со степью, CD. Переиздание. Отделение ВЫХОД, B026. 1996.

3. Чайник вина, Хвост и Аукцион. CD. 12 песен. 1992, СПб.

Студия Творческого центра Куйбышевского района г. Санкт-Петербурга.

Оркестровки лидера «Аукциона» Леонида Федорова совместно с названной группой.

Два издания: SNC Records 1992 и SNC Records 1995. SNC-5044.

Пластинка была издана в 1992 г. группой «Аукцион» без выходных данных.

Имеется также: Чайник вина, (CD, single), студийная запись не вошедшая в основной альбом издательства SNC-5044.

Отделение ВЫХОД, B052. 1997.

4. Хвост и Аня, 26 песен. Кассета.

Хвост – пение, гитара. Аня (Анна Хвостенко, дочь Хвоста) – пение.

Записано в Париже, 1990. Издано в Нью-Йорке, N.Y., Symposion Records. 1996.

5. Парижские сейшена, кассета. 12 песен.

Как пишут издатели: «Эта запись была сделана при очередной встрече группы «Аукцион» и группы «Колибри» с Хвостом в Париже в сквоте на Colonel Fabien при помощи обычной мельницы, пары гитар и неизмеренного количества красного французского вина».

Саунд Продукт, CAR 002. 1996.

6. Ночные фонарики или Хвост от Кузьмы, кассета.

13 песен А.Х.В., собранных Константином Кузьминским из «самиздатских записей 60 – 70-х годов, а также ряд «народных» и авторских песен (например Леба Горбовского), популярных в те же годы.

Manchester Files, MAN 067. 1997.

Народные и авторские песни изначально готовились для альбома «Последняя малина». Альбом не издан. Он был записан в Лондоне с участием Андрея Шестопалова и Паскаля де Лучека в 1980 г.

7. Завтра потоп, Хвост и Герасимов.

15 песен. Оркестровки Анатолия Герасимова.

Записано в Нью-Йорке, 1997. CD издан «Аукционом», фирма «Улитка», U 0002.

8. Опыт постороннего творческого процесса (сокращенно Опыт). CD. 20 песен А.Х.В., а также текстов А.Х. при участии группы «Аукцион» и Анатолия Герасимова. Запись домашнего концерта. Москва, 1995. Издано в 1998 г. Отделение ВЫХОД. В045/046 (двойной альбом).

9. Юлия Каган. Белый дятел. Julie, Khvost & Anatol in New York. CD.

12 песен, из них пять А.Х.В. Тексты остальных написаны А.Х. специально для этого альбома на известные мелодии. Оркестровки Анатолия Герасимова.

EJ Production, New York, N.Y. 1998.

10. Говорящие птички / Oiseaux parleurs. CD.

11 песен и текстов А.Х.

Участуют: ХВОСТ (Алексей Хвостенко), ДАВШАН (Алексей Давшан) и КАМИЛЬ (Камиль Чалаев). Музыка Камиля Чалаева и Алексея Хвостенко. Оркестровки Камиля Чалаева.

ARTOFF COLLECTION O.B004. Paris, 1999.

11. Небо наполоам / Nebo napopolam, CD.

АУКЦИОН Ы СОЙБЕЛЬМАН / AUCTION & SOIBELMAN.

В этом альбоме записана одна песня А.Х. «Сонь» в исполнении Леонида Федорова.

Proforma Records, DS005. СПб, 1999.

12. Три песни старца. Trois chants du stariets. CD.

Музыка Камиля Чалаева.

Записано в Париже, 1998. Издано SACEM 2000.

13. Репетиция. Хвост. CD.

Восемь песен А.Х., одна А.Х.В. Музыка Хвостенко.

Intic Records, Paris 2002.

А.Х.В. 1992 – 2004

Содержание

Без музыки	5
Льет дождем июнь	6
Городская	7
Блюз	8
Страшный суд	9
Игра на флейте	12
В перине	14
Криво-криво	15
Жалобы повешенного	16
Грехопадение Адама	18
Могилы	20
Дятел	21
Благовещенье	23
Прощанье	24
Слепой	25
Прощальная	26
Две песни шарманщика	27
Частушки	29
Потоп	31
Птицы	32
Солдат	33
Орландина	34
Деревенская	36
Сучка с сумочкой	37
Эпиталама Геннадию Снегиреву	39
Облака	40
Молчание	42
Зеленые рукава	43
Лебедь	44
Рай	45

О всеобщей инфляции	46
Пасмурный день	48
Матримониальная песня.....	49
Вернись вернись	51
Романс	52
Тайна	53
Прощанье со степью	54
Фараон	56
Нантский узник	58
Дело плохо	59
Живые улитки	61
Все мое	62
Стриптиз во вкусе ООН	63
Прославление Соханевича	65
Агон Мусагета и Гастронома	68
Мы лучше всех	70
Добрая душа	75
Вальс-жалоба Солженицыну	77
Песня о собаке друга	78
Полчаса тишины	79
Симпозион	81
Песня о независимости	84
Буколика	85
Олимпийское проклятие	87
Невинная песня	89
И ночь и день	90
Ностальгическая	92
Чайник вина	94
Каденция к чайнику	95
Дискография:	108

Книги издательств «МИТИН ЖУРНАЛ», «KOLONNA publications» можно купить:

в московских магазинах

- Проект ОГИ•, Потаповский пер., дом 8/12, стр. 2
- Пироги на Дмитровке• ул. Б.Дмитровка, дом 12, стр.1
- Ад Маргинем•, 1-й Новокузнецкий пер., 5/7
- Фаланстер• Б. Козихинский пер., д.10
- Книжная лавка при Литинституте им. А.М.Горького•,
Тверской бульвар, дом 25
- У Кентавра•, ул. Чайнова, дом 15
- Молодая гвардия•, Москва, ул. Б.Полянка, дом 28
- Московский Дом Книги• ул. Новый Арбат, дом 8
- БУКБЕРИ• Сеть книжных супермаркетов

в Санкт-Петербурге, в магазинах торговой сети «БУКВОЕД» по адресу:

У л и ц а П е с т е л я , 2 3
Н е в с к и й п р о с п е к т , 1 3
К и р о ч н а я у л и ц а , 2 3
М о с к о в с к и й п р о с п е к т , 1 7 2
Л е с н о й п р о с п е к т , 6 1 , к о р п . 1
Л и г о в с к и й п р о с п е к т , 4
З а г о р о д н ы й п р о с п е к т , 3 5

в Интернет:

- О з о н • - www.ozon.ru
- М е ж к н и г а • - www.mkniga.ru

По вопросу оптовых продаж книг издательств «МИТИН ЖУРНАЛ», «KOLONNA publications» обращаться в ООО «БЕРРОУНЗ», телефон 095-104-68-36

Для заказа книг по почте наложенным платежом редакция просит обращаться по адресу:

170024, г.Тверь, а/я 2448

в интернет:

www.mitin.com/reguest.shtm

**Алексей Хвостенко
Анри Волохонский**

БЕРЛОГА ПЧЁЛ

KOLONNA Publications: Россия,
170024 Тверь, а/я 24048
Формат 60X90/16, объем 7 п.л.,
подписано в печать 16.02.2004 г.
Гарнитура GaramondBookNarrow.
Тираж 1000 экз. Заказ № 006
Отпечатано с готовых диапозитивов
в Старицкой районной типографии.
Тверская обл., г.Старица, ул. Ушакова, 12.

ISBN 5-98144-017-1

Алексей Хвостенко
Ари Волохонский

рай

Эти песни возникли в атмосфере всепьянейшего братства джазовых музыкантов, художников и поэтов в Питере, в начале 60-х годов. Иные джазовые мелодии делались тогда настоящим лейтмотивом встреч, бесед и прогулок, формулой общения и медитации. Написанные на эти мелодии песни были своеобразным утверждением первенства слова в его мощи и суверенности, утверждением мысли над всерастворяющей музыкальной эйфорией.

Над небом голубым
Есть город золотой
С прозрачными воротами
И с яркою стеной
А в городе том сад
Все травы да цветы
Гуляют там живые
Невиданной красоты
Одно как рыжий
огнегривый лев
Другое вол
преисполненный очей
Третье золотой орел
небесный
Чей так светел взор
незабываемый